

ТРИ КРЕСТА.

Слово на день Воздвиженія Честнаго и Животворящаго Креста Господня.

Никогда еще, братіе, у подножія Креста Христова не возникало у его почитателей столько и такихъ острыхъ вопросовъ и недоумѣній, сколько и какіе возникаютъ нынѣ у насъ.

Мы теперь возносимъ для поклоненія и величаемъ святой Крестъ, на которомъ принесена была величайшая жертва любви и примиренія, тотъ Крестъ, съ котораго 19 вѣковъ назадъ раздались трогательныя слова всепрощенія.—И въ это же самое время тамъ, въ западной Европѣ, ученики Распятаго на этомъ Крестѣ ведутъ между собою ужасную войну. Много крови было пролито на землѣ послѣ того, какъ по ней ходилъ со словомъ любви и призывомъ къ миру и единенію Сынъ Божій, но такой войны, такого моря крови, такихъ ужасовъ не видалъ еще міръ съ самаго своего начала. И не столько размѣры этой войны, охватившей пожаромъ почти всѣ страны Европы, сколько поражаетъ нашъ умъ то обстоятельство, что идутъ другъ противъ друга съ оружіемъ въ рукахъ и съ мыслью объ убійствѣ тѣ, кто называютъ себя христіанами, послѣдователями Христа, исповѣдниками Его великихъ началъ любви и всепрощенія.—И молясь нынѣ о помощи Господу Иисусу Христу, прося Его оградить насъ Крестомъ Своимъ, мы, братіе, знаемъ, что въ это же самое время и непріатели наши молятся о томъ же и тому же Господу Спасителю и прибѣгаютъ къ подножію того же Креста.

Знаемъ мы это, братіе, и смущаемся.—Одному и тому же Богу мира молятся объ воюющія стороны и просятъ побѣды надъ своимъ противникомъ.

— Не странно ли это? Вѣдь не могутъ объ противныя стороны быть правыми въ очахъ Божіихъ. Не заслуживаютъ ли скорѣе объ онѣ гнѣва и прещенія Божія? А если не такъ, то какая же сторона можетъ надѣяться на милосердіе Божіе, и чьи молитвы являются неугодными для Господа и оскорбительными въ очахъ Его?

Война, братіе, всегда была великимъ бѣдствіемъ народнымъ. А настоящая война—безпримѣрная въ исторіи по своимъ размѣрамъ и ужасамъ. И у насъ и у нашихъ враговъ рѣкою льется христіанская кровь. Разрушаются города и селенія, опустошаются поля. Тысячи людей находятъ себѣ преждевременную смерть, а еще болѣе остаются калѣками на всю жизнь. Горе и слезы осиротѣлыхъ семействъ и бѣдныхъ матерей не поддаются описанію... Великое бѣдствіе, тяжелый крестъ несутъ воюющія страны.

Какому же кресту можно уподобить крестъ каждой изъ двухъ воюющихъ нынѣ сторонъ?

На Голгоѣ, братіе, стояло три креста. Одинъ Крестъ былъ единственный и безподобный въ исторіи. На немъ страдалъ неповинный грѣху Агнецъ Божій. Съ него слышались слова любви и всепрошенія. Съ этого Креста возсіяло спасеніе всему міру. Этому Кресту могли уподобиться нѣсколько лишь страданія святыхъ христіанскихъ мучениковъ. Другой крестъ былъ—благоразумнаго разбойника, крестъ который привелъ висѣвшаго на немъ къ покаянію и спасенію. И третій крестъ принадлежалъ разбойнику неблагоразумному, который нашелъ на немъ себѣ одно мученіе, который и предъ лицемъ смерти продолжалъ умножать свои беззаконія и, если обращался къ Спасителю съ просьбой, то съ просьбой лукавой и лицемѣрной, которая была скорѣе поруганіемъ и оскорбленіемъ Господа.

Этому послѣднему кресту неблагоразумнаго разбойника мы, братіе, съ полнымъ правомъ можемъ уподобить крестъ, который несетъ въ настоящей войнѣ германскій народъ. Этотъ крестъ—Божіе наказаніе для германскаго народа за его грѣхи. Великій грѣхъ этого народа заключается въ его сатанинской гордости, въ его желаніи покорить себѣ своихъ сосѣдей, лишитъ ихъ самостоятельности и стать первымъ народомъ въ Европѣ. Къ выполненію-этой преступной цѣли германскій народъ готовился почти 40 лѣтъ. Его наука и искусство въ теченіе этихъ десятилѣтій привлечены были на служеніе убійству, на изобрѣтеніе все новыхъ и новыхъ смертоносныхъ орудій. Не Крестъ Спасителя былъ начертанъ на знамени этого народа, а мечъ.—Не любовь была правиломъ его жизни, а насиліе. И девизомъ его было не „служить“, а „побѣдить и покорить“. И вотъ найдя себя достаточно подготовленнымъ, германскій народъ, сбросивъ съ себя званіе народа христіанскаго, объявляетъ войну своимъ сосѣдямъ. При этомъ онъ допускаетъ наглую ложь, когда виновниками этой войны называетъ своихъ мирныхъ сосѣдей, и проявляетъ насиліе и вѣроломство нарушеніемъ договоровъ, скрѣпленныхъ подписью своего императора. И предъ лицемъ опасности, предъ лицемъ самой смерти онъ, подобно разбойнику неблагоразумному, продолжаетъ умножать свои беззаконія..

Звѣрства и жестокости, чинимыя нѣмцами, воскрешаютъ времена дикихъ, языческихъ народовъ.

Считающіе себя культурнымъ и христіанскимъ народомъ, нѣмцы добиваютъ раненыхъ, вырѣзаютъ языки и всячески мучатъ плѣнныхъ, разстрѣливаютъ мирныхъ жителей, стариковъ и дѣтей, истребляютъ цѣлые города, уничтожаютъ великіе памятники наукъ и искусствъ, разрушаютъ храмы Божіи, предають поруганію святыя иконы, совершаютъ насилія надъ женщинами и т. д. и т. д.. И если они дерзають обращаться къ Богу съ молитвою о помощи, то эта молитва является оскорбленіемъ для Господа и повтореніемъ той просьбы, съ какой обратился къ распятому Спасителю нераскаявшійся разбойникъ. Слова этого разбойника: „если Ты Христосъ, спаси Себя и насъ“ (Луки 23, 39)—слова невѣрія и отчаянія и содержатъ въ себѣ не просьбу, а на-

смѣшку. Привыкшій полагаться на свою силу и свое оружіе, этотъ разбойникъ считалъ положеніе какъ свое, такъ и Христа, безнадежнымъ и не видѣлъ для себя уже спасенія... И германскій народъ въ лицѣ своихъ руководителей, полагаясь лишь на свое могущество и вѣря только въ силу своихъ орудій, когда осмѣливается упоминать имя Божіе и обращаться къ Нему съ молитвою, только оскорбляетъ Бога своимъ лицемѣріемъ. (Мы, конечно, не имѣемъ здѣсь въ виду тѣхъ простыхъ и мирныхъ жителей Германіи, которые являются лишь жертвой своихъ руководителей).

Другому кресту, кресту благоразумнаго разбойника, мы, братіе, можемъ уподобить крестъ, который несетъ въ настоящей войнѣ нашъ народъ и наша родина.—Хотя и не по своей волѣ и не по своей винѣ вовлечены мы въ эту тяжелую войну, но были грѣхи и у насъ и въ нашемъ народѣ, грѣхи, которые угодно было Промыслу Божію очистить огнемъ бѣдствія и страданія. И нашъ православный русскій народъ понялъ это и со смиреніемъ понесъ посланное ему испытаніе. Эта война, какъ крестъ—благоразумнаго разбойника, привела нашъ народъ къ покаянію и исправленію. И первымъ плодомъ покаянія, первымъ благодѣтельнымъ слѣдствіемъ постигшей насъ войны было избавленіе, хотя и временное, отъ вѣковаго нашего недуга—пьянства, въ которомъ русскій народъ топилъ свои духовныя и тѣлесныя силы.—Другимъ благодѣтельнымъ результатомъ постигшаго насъ бѣдствія было трогательное единеніе, въ которомъ слились враждовавшія у насъ доселѣ между собою партіи. Русскій народъ, чувствуя себя въ прошломъ не всегда правымъ и не всегда внимательнымъ къ своимъ меньшимъ братьямъ, рѣшилъ дать имъ полную возможность для ихъ развитія и процвѣтанія. Исчезли раздоры и несогласія.

Ярко вспыхнула въ сердцахъ горячая любовь къ ближнему и повела сыновъ Россіи на великіе подвиги самопожертвованія.—Увеличилась въ народѣ и любовь къ храму Божію, усилилась молитва къ Богу, вѣра и надежда на Его помощь.

Всѣ эти благіе плоды настоящей войны: любовь, милосердіе и вѣра,—укрѣпляютъ насъ въ той мысли, что война эта—для насъ не столько наказаніе Божіе, сколько испытаніе для нашего исправленія, что въ этой войнѣ проявляется въ отношеніи къ намъ не карающая, а милосердая и любящая рука Божія. Мы можемъ смѣло и твердо надѣяться на то, что съ нами—Господь, а не съ врагами нашими, ибо Онъ „гордымъ противится, а смиреннымъ даетъ благодать“ (Прит. 3, 34). А если съ нами Богъ, то съ нами успѣхъ и побѣда.

Залогомъ этой побѣды и нашего успѣха является и Крестъ Господа нашего Иисуса Христа. Въ этомъ увѣряетъ насъ историческое воспоминаніе, связанное съ нынѣшнимъ праздникомъ.—Когда нечестивый, языческій царь Максентій шелъ войною противъ Константина Великаго, въ этой борьбѣ рѣшался вопросъ о томъ, кто побѣдитъ: язычество или христіанство, сторонникомъ котораго былъ Константинъ

Великій. Этому царю, силы котораго были слабѣе, чѣмъ силы его противника, было чудесное видѣніе креста съ надписью: симъ побѣдиши. Ободренный этимъ видѣніемъ, Константинъ приказалъ начертать знаменіе креста на своихъ знаменахъ и на шлемахъ своихъ воиновъ. Побѣда была имъ одержана. Онъ принялъ святое крещеніе, и Римская имперія скоро стала христіанскимъ государствомъ.—И въ настоящей войнѣ борьба идетъ между языческимъ началомъ жизни—грубой физической силой и духовными началами—правдой и любовью. Это—великая борьба меча съ крестомъ. Нашъ Русскій Царь, выступая въ этой борьбѣ сторонникомъ правды и любви, при помощи Креста одержитъ надъ своимъ врагомъ побѣду, какъ Константинъ Великій одержалъ нѣкогда побѣду надъ Максентіемъ.

Взирая на Крестъ Господа нашего, какъ на нашу опору и нашу надежду, мы, братіе, имѣемъ въ немъ еще и великій, дивный источникъ утѣшенія въ тѣхъ скорбяхъ, которыя несетъ съ собою настоящая война. Среди насъ есть жены съ дѣтьми, лишившіяся своихъ мужей и отцовъ, матери, оплакивающія своихъ дорогихъ сыновей. Ихъ горе настолько велико, что не поддается человѣческому утѣшенію.— Пусть онѣ подойдутъ къ Кресту своего Господа. При взглядѣ на Его язвы онѣ почувствуютъ, какую великую любовь имѣетъ къ намъ Спаситель, если Онъ понесъ за насъ самыя мучительныя страданія и самую позорную смерть. Предъ этимъ Крестомъ незамѣтно исчезнетъ въ ихъ сердцахъ вся горечь личного страданія, и онѣ успокоятся на той мысли, что дорогіе имъ и намъ люди, положившіе на полѣ брани свои души за Вѣру, Царя и Отечество, получаютъ отъ Господа мученическіе вѣнцы и водворяются въ райскихъ селеніяхъ со святыми.

А мы всѣ, братіе, постараемся быть достойными милости Божіей. Тогда непобѣдимая сила Его честнаго и животворящаго Креста всегда будетъ съ нами, и никакіе враги насъ не одолѣютъ.